

Кроме того, уважительной причиной отсутствия на рабочем месте можно признать подтвержденный документально факт задержки работника, например, в связи с поломкой транспортного средства в пути на работу, задержанием сотрудниками правоохранительных органов, болезнью близкого родственника, нуждающегося в уходе, и другие причины. Некоторые из указанных уважительных причин отсутствия на рабочем месте должны быть подтверждены документально.

Например, реализации права работника на день отдыха должна быть выражена в форме заявления, с указанием основания для предоставления дня отдыха:

– болезнь близкого родственника можно подтвердить листком временной нетрудоспособности;

– задержка транспорта подтверждается справкой, выданной диспетчерским пунктом и т.д.

Из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, что нормы содержащие уважительные причины отсутствия работника на рабочем месте содержатся в разрозненных нормах Трудового кодекса. Поэтому считаем, что было бы целесообразно закрепить данные основания в единой статье ТК, при этом указав что данный список не является исчерпывающим, и наниматель вправе признать уважительными и иные причины. Закрепление данного перечня причин позволит упростить для нанимателя реализацию его права как на наложение дисциплинарного взыскания, так и на принятие решения об увольнении работника по п. 5 ст. 42 ТК.

П.Ф. Клютко
БГЭУ (г. Минск)

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Интерес к исследованию собственности супругов в науке белорусского права не ослабевает уже несколько десятилетий. Говоря о собственности супругов, согласно ст. 23 Кодекса о браке и семье, можно дать понятие «общей совместной собственности супругов» – имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Исследуя российское законодательство в данной сфере общественных отношений, важно отметить, что понятие «совместной собственности супругов» гораздо точнее изложено, нежели в белорусском законодательстве. Ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации указывает примерные перечень объектов, которые могут относиться к совместной собственности супругов, при этом, указанная статья является ограниченной, однако перечень объектов является открытым.

Юридическая терминология должна быть точной, ясной и конкретной, поскольку основная задача понятийного аппарата – описать и объяснить то индивидуальное, что мы называем юридической жизнью. Именно поэтому следует внести в действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье примерный перечень объектов, относящихся к имуществу, которое является общей совместной собственностью супругов. Очевидно, что данный перечень будет являться открытым, но с ним законодатель дает более точное понятие общей совместной собственности супругов. В перечень можно внести следующие объекты:

1. Доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской и результатов интеллектуальной деятельности;
2. Полученные пенсия и пособия, а также иные денежные выплаты;
3. Движимые и недвижимые вещи;
4. Ценные бумаги;
5. Паи, вклады, доли в капитале, внесенные в коммерческие организации;

6. Имущественные права и обязательства (долги) супругов;
7. Иное имущество, нажитое супругами в период брака.

Правильность суждения о включении в состав общей совместной собственности супругов общих их долгов обосновывается тем, что супружеская жизнь – это не только время, когда супруги наживают общее имущество, но и время, когда они в силу определенных обстоятельств, например, приобретая дорогостоящее имущество, наживают общие супружеские долги. В связи с этим, общее супружеское имущество – это не только благо, но и бремя супругов.

Расширительное толкование понятия «имущество» позволяет включать в состав общего имущества супругов не только имущество, нажитое супругами, но и иное имущество, в том числе отдельные виды ограниченных вещных прав, имущественные права требования, а также общие долговые обязательства, которые являются неотъемлемой частью супружеской жизни. Необходимо отметить, что название ст. 23 «Общая совместная собственность супругов», закрепленное в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, не может полностью удовлетворять потребностям современного имущественного оборота. В связи с этим представляется целесообразным в названии ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье использовать формулировку «общее имущество супругов», так как данное понятие наиболее точно отражает сущность имущества, нажитого супругами в браке.

И.Н. Ковалева, А.С. Пташинская
БГЭУ (г. Минск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

На сегодняшний день развитие сетевых технологий значительно опережает правовое регулирование данной области. В то время как виртуальные активы вовлекаются в реальный экономический оборот, отечественный законодатель не считает целесообразным введение новых правовых механизмов, соответствующим современным реалиям.

Виртуальная собственность признана в Гражданском кодексе Японии, Кореи, Тайване, частично в США. Согласно законодательству США, данный вид собственности обладает коммерческой ценностью. Здесь также существует рынок виртуальных предметов, товаров и услуг, известный как «торговля за реальные деньги» («RMT»).

Правовые аспекты феномена виртуальной реальности, прежде всего, обусловлены использованием в цифровой среде признанных законодателем разновидностей сложных объектов интеллектуальных прав, в частности виртуальных объектов. Такие новации обуславливают необходимость развития механизмов распоряжения правами и проработку перспективных моделей защиты собственности в данной сфере.

На основании анализа как зарубежного, так и белорусского законодательства, судебной практики, можно выделить четыре основных подхода к квалификации отношений, возникающих в связи с оборотом виртуальных объектов:

1. Невмешательство права в подобного рода отношения;
2. Применение аналогии – распространение на виртуальные объекты нормы вещного права и права собственности, авторских и смежных прав;
3. Квалифицировать данные отношения в контексте существующих лицензионных и иных соглашений.

В качестве нормативного основания для невмешательства права в отношения, связанные с оборотом виртуальных объектов, используют ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), квалифицируя отношения, возникающие в связи с массовыми многопользовательскими ролевыми онлайн-играми, в качестве игр и пари, которые согласно п. 1 ст. 933 ГК не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или